

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации в Шестом комитете
78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня
«Защита людей в случае бедствий» (Cluster 3 – статьи 7, 8 и 12)

октября 2023 года

Г-н Председатель,

В статьях 7 и 8 проекта статей Комиссии международного права (КМП) о защите людей в случае бедствий, касающихся обязательств сотрудничать и формах сотрудничества при реагировании на бедствия, по нашему мнению, имеется ряд изъянов.

Так, ст. 7 накладывает на государства обязательства сотрудничать между собой, с ООН и другими правовыми субъектами. Здесь необходимо разграничивать межгосударственное сотрудничество и кооперацию государств с другими субъектами. С одной стороны, ст.7 воспроизводит основополагающий принцип международного права об обязанности государств сотрудничать, закрепленный в Уставе ООН. Одновременно на государства

возлагается обязательство сотрудничать и с другими акторами. При этом, это не обоюдное обязательство, поскольку обязанность акторов кооперировать с пострадавшим государством не предусмотрена. Непонятно, чем объясняется столь дискриминационный подход к пострадавшему государству, которое итак испытывает серьезные проблемы из-за бедствия? По сути, это противоречит объекту и целям документа, принципам солидарности и сотрудничества в ликвидации последствий таких ситуаций. Норма ст.12 рассматриваемого документа о предложении помощи пострадавшему государству со стороны ООН и других вероятных оказывающих помощь акторов носит диспозитивный характер. Полагаем, что это также подрывает взаимодействие с целью скорейшей локализации и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, искажает смысл и назначение проектов статей, которые должны приоритизировать потребности пострадавшего государства, а не благоприятствовать оказывающей помощи стороне.

Ст.8 в отношении форм сотрудничества при реагировании на бедствия, *inter alia*, включает обязательство по оказанию гуманитарной помощи, а также предоставлению персонала по

ликвидации последствий бедствий, оборудования и товаров. Согласно определению понятия «внешняя помощь» в ст.3 проекта статей персонал по ликвидации последствий бедствий, оборудование и товары уже подпадает под такую помощь. В этом смысле указанные нормы ст.8 можно рассматривать как излишние.

При этом в проекте статей КМП отсутствуют важные, практически ориентированные положения, обычно включаемые в международные договоры об оказании помощи в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций как условия пересечения государственной границы группами по оказанию помощи, управление деятельностью таких групп, ввоз, вывоз и транзит оснащения и материалов обеспечения для оказания помощи в ликвидации чрезвычайной ситуации и т.п.

Благодарю за внимание.